

Вернувшись в класс, Лю Хайян быстро собрал всех вокруг, понизил голос и спросил:

— Брат Цзи, Лао Лю подозревал, что ты жульничал?

Цзи Жан поднял блокнот, который держал в руке:

— Нет, он наградил меня блокнотом.

Цюй Дачжуан крикнул рядом с ним:

— Я угадал! Это личная награда! Но этот приз слишком обычен, старик Лю так скуп!

Ребята разговаривали и смеялись, когда Ло Бин вошел из задней двери класса и начал кричать издали:

— Брат! Большие новости! Большие новости!

Цюй Дачжуан отругал его:

— Ты наверняка станешь папарацци в будущем, я сожалею о твоих трех годах тяжелой работы в средней школе.

Ло Бин свирепо посмотрел на него, бросился к Цзи Жану и начал говорить, как пулемет:

— Брат Цзи! Твоя маленькая фея с кем-то подралась!

Цзи Жан на мгновение подумал, что он неправильно расслышал, и безучастно спросил:

— Что?

— Ци Ин с кем-то подралась! После первого звонка, глядя на результаты, она подралась с группой людей в одиночку. Она была такой свирепой, а потом учительница отвела ее в кабинет и отчитала!

Улыбка Цзи Жана исчезла, остался только холодный сварливый взгляд:

— Найдите этих людей.

Он развернулся, вышел и направился прямо во второй класс.

Во втором классе был двадцатиминутный перерыв между занятиями. Ци Ин не было в классе, она пошла в столовую с Юэ Ли, чтобы купить напитки.

Цзи Жан постоял в дверях и огляделся, затем повернулся и спустился вниз, никого не увидев.

Когда он вышел из учебного корпуса, он увидел Ци Ин и Юэ Ли, сидящих у клумбы и кушающих фруктовое мороженое.

Погода стояла уже осенняя, и в это время года есть мороженое холодновато. Они обе дрожали от холода, но все равно ели с удовольствием. Судя по всему, она не пострадала.

Наконец он вздохнул с облегчением и подошел.

Как только Юэ Ли увидел его, ее глаза внезапно наполнились энтузиазмом сплетницы, и она быстро встала:

— Ты ищешь Инин?

Цзи Жан кивнул.

Юэ Ли отряхнула юбку сзади:

— Тогда я ухожу прямо сейчас!

Она помахала Ци Ин, повернулась и побежала.

Ци Ин сидела на белой плитке у цветочной клумбы, держа в руке надкусанное мороженое. Она наклонила голову и улыбнулась ему.

Жестокость, которая бурлила в Цзи Жане, мгновенно исчезла без следа. Где-то в глубине души вдруг стало очень мягко.

Он сел рядом с ней.

Ветер разгонял облака, и сквозь туманный осенний день пробивалось немного солнечного света.

Ее губы были красными от мороженого, как спелые вишни.

Он долго смотрел на нее, не мог удержаться от смеха, протянул руку, чтобы погладить ее по

голове, и тихо спросил:

— Маленькая дурочка, ты научилась драться? У кого ты училась?

Наконец-то она услышала его голос.

Он отличался от хриплого и низкого, из-за тренировок, которые он проводил круглый год, голоса из ее воспоминаний.

Теперь в нем есть намек на юношескую ясность и нежность.

Но он такой же.

Тот же тон голоса, даже интонация та же.

Ци Ин поджал губы и улыбнулась.

Цзи Жан ткнул пальцем в ее нежное личико:

— Все еще смеешься. Как ты можешь учиться у меня таким плохим вещам? Почему бы тебе не узнать обо мне что-то хорошее?

Когда эти слова сорвались с его губ, он рассмеялся.

Для него нет ничего хорошего в том, чтобы позволить маленькой девочке учиться у него. Он и так полон недостатков, не надо больше причинять людям вред.

Он усмехнулся и вздохнул:

— К счастью, ты все еще не умеешь говорить, иначе ты научишься говорить грязные слова у лаоцзы. Как бы это выглядело?